

Осенняя Грусть 1998-2000

РАЗМЫШЛЕНИЯ

Немножко о грустном
Давно пора безумства миновала . . .
Зачем мы мучаем себя . . .
Что развело с тобою нас? . . .
Что наше прошлое? — Воспоминания . . .
Как сохранить нам в повседневной суете . . .
Память о любви
Ты слезинок моих не считай . . .
Голубые острова
Он обещал мне вечную любовь . . .
Безысходность
Ты не найдешь меня ни в горе, ни в печали . . .
Счастье
Шепчи мне нежные слова . . .
Осенняя грусть
Когда так много пройдено пути . . .
Расставание
Я не приду к тебе в полночном сне . . .
Ах, где те времена, когда мы были влюблены . . .
Как растопить мне лед в глазах твоих . . .
Ты приходи ко мне воспоминаньем . . .
Твои слезы
Покаяние
Осень в Летнем саду
Молчание
Зачем так хлопать дверью, не пойму . . .
Верность
Ты зачем отрёкся от меня, мой милый . . .
Ты только рук своих не разомкни . . .
Еще раз о любви
Воспоминания в день юбилея
Татьянин день
Вернуться в молодость? . . .
Я знаю, ты придешь через неделю . . .
Любимому городу
Осенняя тоска
Пушкинский триптих I
Пушкинский триптих II
Пушкинский триптих III
Снова осень
Я не скажу тебе о муках ожидания . . .
Бабье лето
Мать и дочь

Уходят к другому , уходят к другой . . .
Библейская мудрость
Закон природы
Диалог уже немолодых, но еще влюблённых
Тридцатая весна
О, знать бы, сколько нам отпущено пути . . .
Музыка души
Отчий дом
Дождь в отпуске
Бродит осень ветрами шурша . . .
Сны
Желтый лист на балкон опустился, кружась . . .
Последняя любовь
Грустя, кружится желтая листва . . .
Убереги меня, Господь, от отречения . . .
Еще осень не смешала лета краски . . .
Дорога на Парнас

ОТКРОВЕНИЯ ДУШИ

Как жить, когда душа обнажена . . .
Коль придётся дожить мне до горестных лет . . .
Тоска
Не грусти
Вечерняя молитва
Храм памяти
Всё замерло в предзимнем ожиданьи . . .
Прости, смири свою гордыню . . .
Воображение - 2000
Грушинское трио
О любви
Я губ твоих забыла вкус . . .
Опять февраль, опять пурга . . .
Стук сердца под моей рукой . . .
Поманила весна долгожданным теплом . . .
Ох, не глядеться б в зеркала . . .
Вечер
Отречение
Мне говорят, любовь всегда права . . .
Заранее прошу, прости . . .
Ты, с прошлым расходясь, не плачь . . .
Тает медленно февраль . . .
Как всё загадочно на этом свете . . .

РАЗМЫШЛЕНИЯ

Немножко о грустном

Ты не грусти, что осени пора
Пришла к нам в жизнь бесшумными шагами,
Что в волосах уже так много серебра,
И сеть морщинок под усталыми глазами.

Ну что поделаешь, всему свой срок,
Восторгу юности и молодости страсти,
Но главное вдвоем перешагнуть порог
В страну, где ждет осеннее ненастье.

Пусть небо хмурится, и дождь стучит в окно,
И слышится зимы холодной приближенье,
Но в нашем домике уютно и тепло,
Струится счастья нежное свечение.

И сколько б нам Господь не отпустил
На ту, последнюю, до вечности дорогу,
Дай Бог, чтоб нам хватило сил
Прийти с достоинством к прощальному порогу.

Сентябрь 1998

* * *

Давно пора безумства миновала,
Романов пылких, роковых страстей,
Когда душа смеялась и страдала
В стремительном потоке дней.

В былое отошли уже свиданья,
Порывы ревности, разрывов суета,
Остались нежные воспоминанья
И об ушедшем легкая тоска.

Соблазны на пути встречая,
Уже не встрепенется в жилах кровь,
В права вступила осень золотая,
Нам подарив смиренную любовь.

Уж с осторожностью о будущем мечтаем,
Оно — как неоткрытая звезда,
И душу в дне сегодняшнем спасаем,
За все всевышнего благодаря.

Все больше дорожим общеньем,
И постоянство дружбы бережем,
И добродетель всепрощенья
Святою заповедью признаем.

И чтим великодушие терпенья,
Покой друг друга бережно храня,
И наступающей зимы прикосновенье
Не так страшит, пока горит свеча

Любви, пронесшей через годы
Умение любить другого, не себя,
И легче переносятся невзгоды,
Когда родная рядышком душа.

Июль 1998

* * *

Зачем мы мучаем себя,
Обиду в сердце долго носим,
Любовь, как лето, коротка,
Её так быстро сменит осень,

Не та, что золотом листвы,
Укроет тихие аллеи,
А та, где нудные дожди
Придут на долгие недели.

И станет грустно нам тогда
В той безысходности осенней,
И только в сердце навсегда
Возникнет горечь сожаленья

О том, что не смогли сберечь
Мы чувств своих былую нежность,
Что растеряли радость встреч
И нашу клятвенную верность,

Что разменяли мир любви
На войны мелких подозрений,
И не смогли в себе найти
Пути сердечных откровений.

И серой стаей журавлей
Любовь с тобою нас покинет,
И счастье наших прежних дней
Морозной россыпью застынет.

Весна 1998

* * *

Что развело с тобою нас?

Несходство душ иль жажда утоленья
Тех чувств, желаний, что подчас
Нам кажутся вершиной вожденья

Красивой жизни, что стремительно кружась,
Несется в танце на веселом карнавале.
Но кончен бал, свет праздника погас,
Грусть сожаления оставив в темном зале.

А может быть, безумнейших страстей,
Что погружают нас в пучину сладострастья.
Там в вакханалии хмельных ночей
О снисхожденьи молит наше счастье.

А может просто мы не ведали любви,
Что наши души делает родными.
Мы их открыть друг другу не смогли,
Оставив навсегда для нас чужими.

И поплатились одиночеством вдвоем,
Где каждый в скорлупе своей уютится,
И лишь расставшись, мы с тобой поймем,
Как трудно душам без любви томиться.

Февраль 1998

* * *

Что наше прошлое? – Воспоминания,

Неуловимые, как лунный свет.
Оно – частица мироздания ,
Её неповторимый след.

В нем можно черпать вдохновенье,
Любить иль ненавидеть за грехи,
Благославлять за дивные мгновенья
Иль проклиная за прожитые дни.

Грустить, с тоскою вспоминая детство,
Ценить как нашей мудрости исток,
Хранить как драгоценное наследство,
Духовной чистоты залог.

Предать забвению, виною не страдая,
Чтобы покой душевный обрести.
Лишь об одном порою забывая,
Что крест его нам до конца нести.

А что же будущее? – То призрачная даль,
Лишь неизвестности укрытая туманом,
Что посулит - веселье иль печаль,
Подарит счастье, обернется ли обманом?

Увы, непроницаем тот покров,
Что укрывает ныне день грядущий.
Так невозможно через толщу облаков
Увидеть солнца свет, нам жизнь дающий.

И все ж груз прошлого велик,
А будущее нас мечтою манит,
Лишь настоящее - тот самый миг,
Что бытия реальность дарит.

Март 1998

* * *

Как сохранить нам в повседневной суете,

В миру предательства и недоверья
Любовь в ее девичьей чистоте,
Не знающей потерь и отчужденья.

Как уберечь ее от зависти и лжи,
От горестей измен и униженья,
Когда в внезапной пустоте ночи
Мы ищем лишь у Бога утешенья.

Как пронести сквозь долгие года
Нелегкий груз святейшего терпенья,
Не растеряв в жестокости суда,
Величие и мужество прощенья.

Как средь соблазнов, что волнуют кровь,
Во власти сладкого грехопадения,
Не позабыть, что лишь любовь
Простит нам слабость отречения.

О как тяжел и труден этот путь,
Тончайшего душевного проникновенья.
Так дай нам Бог себя не обмануть
В том вечном поиске любви спасенья.

Февраль 1998

Память о любви

Ну вот и все, прощальный взмах руки,
Скользит перрон, твой отдаляя силуэт,
Я увожу с собою память о любви,
Растаявшей как лунный свет.

Нет, я не плачу, ну какой в том прок,
Ведь сказка же не может длиться вечно,
Все на земле проходит, все имеет срок,
Но отчего так счастье быстротечно?

Куда оно спешит, торопится куда,
Ведь нам на жизнь отпущено немного,
И скорым поездом проносятся года,
Как будто торопясь к последнему порогу.

А мы пытаемся их как-то удержать,
Стремясь минутой счастья насладиться,
И с каждым годом все больней его терять,
И все труднее удержать в руках синицу.

И вот уж счастье, словно журавлиный клин,
Уносят небеса, надежд не оставляя,
А мы, глядя ему вослед, грустим,
Быть может в путь последний провожая.

Октябрь 1998

* * *

Ты слезинок моих не считай,
Я сама потеряла им счет.
Только сердце мое отдай,
Там давно боль разлуки живет.

И еще мне отдай бирюзу
Глаз моих, где смеялась весна,
И хрустальных ночей синеву,
Где надежды светилась звезда.

Помнишь, в жизнь я твою вошла
С золотистой короною кос,
Сколько ж мертвого серебра
Вплел ты в бронзу моих волос.

Паутину морщинок у глаз
Ты соткал из своих измен,
В дом, где счастье сияло для нас,
Ты принес забвенье и тлен.

Ты отнял мир счастливейших дней,
Жар закатов, рассветов покой,
Одиночество стылых ночей
Сделал ты моею судьбой.

Я колечко сниму с руки,
Что на счастье мне подарил,
Ты на память его возьми,
В знак того, что меня разлюбил.

Июнь 1998

Голубые острова

Ах, как хочется забросить все дела,
Погрузить себя в какой-то самолёт
И улететь на голубые острова,
Где искрится лето круглый год.

Там лежать на золотом песке,
Слушать чаек крик в лазурных небесах
И купаться в изумруднейшей воде,
Нежась в тёплых ласковых волнах.

Сколько хочешь есть, гулять и спать,
Покупать себе любимые цветы,
Пить вино и вечерами танцевать,
И дарить душе забытые мечты.

Плыть на яхте под серебрянной луной,
Видеть звёзд сияющий парад
И казаться себе снова молодой,
И ловить призывный чей-то взгляд.

Ах, как хочется..., но вот будильник забубнил,
За окошком снег и темнота,
Пора вставать, хотя и нету сил,
До свиданья, голубые острова.

Ноябрь 1998

* * *

Он обещал мне вечную любовь

Под сенью пышного чертога,
И я, поверив в счастье вновь,
Благословения просила Бога.

То было лето, дивная пора,
Я мир блаженства для себя открыла.
Звенели в небесах любви колокола,
Я Господа за все благодарила.

Но быстро лето прочь ушло,
Открыв ворота красоте осенней,
И мое счастье в вечность отошло,
Исчезло легкою прозрачной тенью.

Я в гневе обратилась к небесам:
"Где тот, кого вы мне благословили?",
А мне в ответ: "Не верь словам,
Что вечную любовь тебе сулили,

Забыла ты, что все не вечно под луной,
И нету счастья, бесконечного на свете,
А есть лишь благостный покой,
И только за него Господь в ответе."

Июль 1998

Безысходность

Как страшно - никому я не нужна,
Ни детям, ведь у них свои проблемы,
Ни мужу, что не ведая стыда,
Пустился заполнять вчерашние пробелы.

Как жить? Давно уж молодость ушла,
Красивой девушкой с веселыми глазами,
И незаметно осень подошла
С холодными пустыми вечерами.

И вместе с ней усталость на душе,
Желание, уткнув лицо в подушку,
Забиться в беспросветном сне,
Подбитой птицей, загнанной в ловушку.

Сентябрь 1998

* * *

Ты не найдешь меня ни в горе, ни в печали,

И от отчаяния я не сошла с ума,
О счастья, что с тобой мы растеряли,
Я ни одной слезы не пролила.

Забыла всё: кошмары униженья,
Ложь глаз твоих, предательство ночей,
И о былом ни капли сожаленья
Не сохранила я в душе своей.

Я наслаждаюсь ощущением свободы,
Уютом тихого, спокойного житья,
И даже приходящие невзгоды
Не омрачают радость бытия.

Я отдыхаю от тяжелых объяснений,
От несусветной ревности твоей,
И отзвуки мучительных сомнений
Уж не тревожат памяти моей.

Вновь слышу птичье щебетанье,
Журчание ручья весеннею порой,
И назначаю осени свидание
В старинном парке над рекой.

Но если вдруг в полночном сне
Мне нежность рук твоих приснится,
Иль в предрассветной тишине
Твой голос эхом притворится,

Сожмется сердце от забытой боли,
От одинокой ледяной тоски,
Моей душе печаль и горе
Ты все ж оставил от былой любви.

Июль 1998

Счастье

Валерику

Мне боль - не боль, а праздник - торжество,
Когда твоей руки прикосновение,
Любовь твоя, как волшебство,
Как богом данное благословенье

Душе, что в холод или в летний зной
На миг остаться без твоей не может,
И сердцу, для которого в обители земной,
Наполнен счастьем день, что вместе прожит.

За каждый этот день я Господа благодарю
В молитве утренней перед святой иконой,
Я счастье, как зеницу ока, берегу,
От сглаза укрываю шалью золочёной.

Над ним колдую, ему в жертву приношу
То ночь бессонную, то мёртвую усталость,
И лишь душе своей тихонечко шепчу,
Мы счастливы, что нам оно досталось.

Вот только одного я не пойму - за что?
Я ж Богом не отмечена особо,
А просто мне ужасно повезло,
Что в юности мою пересекла твоя дорога.

15 ноября 1998

* * *

Шепчи мне нежные слова

В лиловом сумраке заката,
Пока горит любви свеча,
Что мы зажгли с тобой когда-то.

Пока ты мной, а я тобой жива,
И рук не дрогнуло переплетенье,
Дари мне о любви слова
До самого последнего мгновенья.

Ноябрь 1998

Осенняя грусть

Я руки положу тебе на плечи,
Тихонько о любви своей шепну,
И этот, нежностью укрытый, вечер,
Как фотографию, на память уберу.

И много долгих лет спустя,
Я, как реликвию для сердца дорогую,
Достану бережно из недр тайника
Улыбку глаз твоих родную.

И снова будет вечер плыть,
Кружась пластинкою старинной,
И тонкая воспоминаний нить
Раскрутится дорогой длинной.

Уютная струиться будет шаль,
Озябшие укутав плечи,
И легкая скользнет печаль
В улыбке, помнящей тот вечер.

Печаль о чем? Ведь рядом будешь ты,
Твоей любовью буду я согрета.
Вот только нити ранней седины
Пробьются серебристым светом.

А осень за окном, все золотом укрыв,
Подарит нам свое очарование,
Лишь в крике журавлей послышится надрыв,
И нота грустного прощанья.

Декабрь 1998

* * *

Когда так много пройдено пути,
И две души соединились воедино,
Не отрекайтесь от своей любви
К той женщине, что нарекли любимой.

Ведь в этом мире знает только Бог,
Когда вам снова встретиться придётся
В той синеве, за толщей облаков,
Что вечностью небытия зовётся.

И, чтобы не винить ни душу и ни плоть,
И не просить у Господа прощенья,
Храните посланную им любовь,
Благословляя бытия мгновенья.

Январь 1999

Расставание

Меня ты не ищи, я навсегда ушла,
Исчезла, словно птица в вышине,
Забудь мое лицо, мои глаза,
И нежность, что дарила я тебе.

Забудь ту одинокую звезду,
Что охраняла наш ночной покой,
Забудь, что я тебя люблю,
Возлюбленный, единственный ты мой.

Нет-нет, я не жалею ни о чем,
Я так решила, за тебя и за себя,
Я возвращаюсь в позабытый дом,
Где может быть горит моя свеча.

Но только не грусти, и не скучай,
Ведь ты мне столько счастья подарил,
И лишь бродяге ветру передай,
Что ты за этот грех меня простил.

Я рано утром распахну окно,
Чтоб голос твой услышать в тишине,
И станет на душе моей светло,
Что больше не грустишь ты обо мне.

Октябрь 1998

* * *

Я не приду к тебе в полночном сне

И к счастью на пути не встану,
Слезинкой горестною на щеке
И сердца памятью не стану.

Смутить покой твоей души
Своей любовью не посмею,
И светлой линией судьбы
Не буду никогда твоею.

Твой мир принадлежит другой,
С ней делишь ты обет венчанья,
Ей даришь в тишине ночной
Слова любовного признанья.

А мой удел лишь пустота
И горечь жизни одинокой,
И счастье любить тебя
Душой, так от тебя далёкой.

Сентябрь 1998г

* * *

Ах, где те времена, когда мы были влюблены,

И в сладких грезах мир нам открывался,
Когда и дни, и ночи были странно коротки,
А миг разлуки вечностью казался.

Когда прикосновение рук - как молнии удар,
А взгляд — клинков скрещенье,
Когда нас чувств неистовых сжигал пожар,
А сердце познавало первое смятение.

Теперь любовь тиха, как заводь на реке,
Укрыта нежностью, как лебединым пухом,
И дни короткими не кажутся уже,
А ночь наполнена часов неспешным стуком.

И сонм воспоминаний душу бережит
Надеждами, что не сбылись когда-то,
Виною, что как камень на сердце лежит,
Иль прошлым, где считаем лишь утраты.

И глядя на веселые и юные тела,
Вздыхнем, не пряча сожаленья,
О том, что не вернется никогда
Влюбленности сердечное томленье.

Май 1999

* * *

Как растопить мне лед в глазах твоих,

А в сердце — холод отчужденья.
Вернуть святое таинство двоих,
Простив друг другу горечь отречения.

Пускай разбита чаша, где горел
Огонь любви, теплом нас согревая,
Но все ж остался уголек, что тлел,
От тьмы разлуки нас спасая.

То наша память о былой любви,
О счастье, что подарено судьбою,
Они еще ведь с нами, наши дни,
Еще забвенья не укрыты пеленою.

Давай попробуем зажечь свечу
Взаимного прощенья и согласия.
Над ней молитву Господу прочту,
Чтоб возвратилось наше счастье.

Пусть тихой поступью войдет
И незаметно ляжет у порога,
И только пусть немного подождет,
Пока в сердцах не стихнет непогода.

И лишь когда надежды огонек
Растопит в наших душах недоверье,
Поймем мы истины святой урок,
Что счастье - в благородстве всепрощенья.

Сентябрь 1998

* * *

Ты приходи ко мне воспоминаньем,
Причудливой прозрачностью ночей,
Дворцов седым очарованьем
И тишиной уснувших площадей.

Ты приходи ко мне виденьем
Мостов, парящих над Невой,
Оград узорчатым переплетеньем
И Невского летящую стрелой.

Ты приходи ко мне страданьем
Сердечных юношеских мук,
И трепетною нежностью свиданья,
И поцелуем неумелых губ.

Ты приходи ко мне смятеньем
Души, что много лет назад
Кружилась в сладком упоеньи
Любви, не знающей утрат.

Ты приходи ко мне отчаяньем
Невосполнимости потерь
Друзей, чьих голосов молчанье
Сопровождает жизнь теперь.

Но никогда не приходи забвеньем
Для сердца, где в глубоком тайнике
Хранится просьба о прощеньи,
Что предназначена тебе.

Февраль 1999

Твои слезы

Я вижу слёзы иногда твои,
То слёзы не обид и не отчаянья,
В них чистота растроганной души
И нежность сопереживания.

Ты не стыдишься их, ведь то твоя душа
С моею говорит на языке нетленном.
И, как на исповеди, открывает для меня,
Что в твоём сердце было сокровенным.

И я, благословляя Богом данную судьбу
За счастье, что мне выпало на свете.
Тихонько голову к тебе склоню,
Чтоб слёз моих ты не заметил.

Январь 1999

Покаяние

Посвящается Анне Ахматовой

Я в юности стихов ее не знала,
Девчонкой ветреной наверное была,
И о любви я лишь еще мечтала
В те легкие и светлые года.

Теперь я их как заповедь читаю,
В них нахожу спасение душе,
И вместе с ними веру обретаю,
Что нет любви прекрасней на земле.

Я узнаю в них город, мной любимый,
С прозрачностью пленительных ночей.
И над Невою зимний вечер стылый,
И царскосельских волшебство аллей.

Парад янтарных комаровских сосен,
Крик чаек над прибрежною волной,
И золотую павловскую осень
С ее неповторимой тишиной.

Я с нею воздухом одним дышала,
Ступала по одним и тем же мостовым,
Средь мраморных богов ее встречала,
В саду, что с детства был любим.

И до сих пор себе я не простила,
Что той веселой, бесшабашною порой
В своем невежестве колен не преклонила
Перед ее надменно-царской красотой.

И вот прошу у Бога покаянья
За грех, что на душу свою взяла,
Что не пришла к ней на последнее прощанье,
И на могилу ей цветов не принесла.

Сентябрь 1998

Осень в Летнем саду

В осеннем золоте — таинственная грусть
И тихое вселенское смирение,
И созерцая красоту, я уношусь
В волшебный мир воображенья.

Мне видится старинный сад
В узорчатом чугунном обрамлении,
И мраморных богов незрячий взгляд,
И лебедей бесшумное скольжение.

Глядятся ивы в зеркало пруда,
Любуясь серебристым облачением,
И желтый свет ночного фонаря
Аллее дарит золотое украшение.

Над темно-серой невскою водой
Кружатся чайки в легком упоении,
Осенний ветер, поиграв с листвою,
Чуть опьянел от вечного круженья.

И вдруг все стихло, словно снизошло
На сад небесное успокоенье,
Взошла луна, как будто божество,
Пролив на землю нежное свечение.

И в этой, словно неземной, тиши
Я ощутила вечности прикосновение,
И в шепоте листвы почудились стихи
Поэтов, осени отдавших вдохновение.

Октябрь 1998

Молчание

Опять молчанье мертвой тишиной
Воздвигло стену между нами,
И одиночество холодной пустотой
Подкралось к нам неслышными шагами.

О Господи, хоть что-нибудь скажи,
Взорви же этот вакуум молчанья,
Ведь можно от него с ума сойти,
Иль умереть от горького отчаянья.

Молчат твои глаза, твоя душа,
Что в них – упрямство или отчуждение?
Скажи же мне, что мучает тебя,
В чем ищешь ты души спасенье?

Коль грешен – грех с души сниму,
Все слабости твои прощая,
Коли беда – с тобою разделю,
Ну разве ж я тебе чужая.

Но ты молчишь, не глядя на меня,
И до души твоей не достучаться,
А я хочу с тобою быть всегда,
Твоей любимой навек остаться.

Октябрь 1998

* * *

Зачем так хлопать дверью, не пойму,
Мы всё с тобой так мило обсудили,
Ты отправляешься в какую-то тайгу,
Где что-то там опять открыли.

Раз так решил, ну значит поезжай,
Ведь у тебя же страсть к передвиженьям,
Прости, что я не еду, и прощай,
Меня давно не тянет к приключениям.

Я вымою бокалы, свечи потушу,
Возьмусь за позабытое вязанье,
И разве что немножко погрущу,
Всё ж нелегко привыкнуть к расставанью.

А вечерами буду приходить домой
И погружаться в волшебство уюта,
Я так мечтала обрести покой
И тишины хотя б одну минуту.

Минута!? Боже, где мои часы?
Ведь через час твой поезд уезжает.
Где чемодан, ключи, такси?...
Как я люблю тебя, один Господь лишь знает!

Ноябрь 1998

Верность

Ну вот тебе моя рука,
И с нею душу я свою вручаю.
Возьми её, она теперь твоя,
Её твоим заботам поручаю.

Ты береги её и согревай теплом,
Она чиста и так легко ранима,
Она с надеждою пришла в твой дом
И к прошлому нисколько не ревнива.

Я думаю, всё будет как у всех -
И годы счастья, и недели отчужденья,
Период неудач и жизненный успех,
Уверенность и тяжкие сомненья.

И если вдруг разлюбишь ты,
Изменишь очагу родному,
То знай, своей души
Я даже в мыслях не отдам другому.

Я буду просто ждать, когда
Ты вновь вернёшься в дом родимый,
И я скажу: «Возьми её, она твоя,
Тебе она верна, мой милый!»

Июль 1998

* * *

Ты зачем отрёкся от меня, мой милый,

Разве мы не венчаны судьбою,
Разве божий ангел светлокрылый
Нас не осенил крылом с тобою,

Разве Бог не дал благословенья
Нам на верность, что любовь оберегает.
Как ты мог забыть, что отречение -
Грех, что нам всевышний не прощает.

Ты забыл святой обет венчанья,
Что когда-то дали мы друг-другу,
До последнего пред вечностью прощанья
Должен ты любить свою подругу.

Не сдержал ты слова, данного пред Богом,
Отдал честь мою на поруганье,
Знать навечно за моим порогом
Поселились горечь и отчаянье.

Сентябрь 1998

* * *

Ты только рук своих не разомкни,
Не выпусти любви жар-птицу,
Ведь мы давно одной крови,
Одну читаем бытия страницу.

Одним дыханием с тобой живём,
Одних рассветов тишину встречаем,
Одной любовью счастье бережём,
Одну свечу надежды зажигаем.

Ты рук своих вовек не разомкни,
Я их теплом жива на этом свете
И нежностью твоей любви,
Счастливее которой нету.

Октябрь 1998

Еще раз о любви

Валерику

Ты столько даришь мне любви,
Любви, которой посвящала
Сонеты вся поэзия земли
С момента бытия начала.

За что мне этот драгоценный дар,
Хрустальной нежности мерцанье,
Страстей пленительных пожар
И доброты твоей сиянье?

А чем тебя я одарить смогу?
Покоем для души твоей усталой,
И счастьем делить одну судьбу,
Что нашим отчим домом стала,

И преданностью моих нежных рук,
Что в хрупкости своей бессильной
Освободят тебя от тяжких пут
И ноши, ставшей непосильной.

А что еще тебе в подарок принести?
Святое чувство единенья
Желаний, мыслей и любви
До моего последнего мгновенья.

Декабрь 1998

Воспоминания в день юбилея

Мне видятся в высоких зеркалах
Тонюсенькая девушка с сиренью белой
И юноша с надеждою в глазах
И верой в счастье, еще несмелой.

Под звуки марша гениального творца
Входили мы в палаты золотые
Прекрасного старинного дворца,
Видавшего века и торжества иные.

Сверкала люстра множеством огней,
Кружилась голова от легкого волненья,
Светились лица близких и друзей
В предчувствии счастливого мгновенья.

И вот уж золотистый блеск колец,
И поцелуя нежное касанье,
И ангелы, держа в руках венец,
Свершили таинство небесного венчанья.

А за окном мела веселая пурга,
Укутывая снегом град старинный,
И жизнь, как девушка, невинна и стройна
Стояла в ожидании дороги длинной.

8 Января 1999

Татьянин день

Маме

Есть очень славный день в году,
Торжеств иных он мне милее,
Я тихой нежностью его люблю,
Он душу делает мою светлее.

С утра хлопочет мама у плиты,
Колдуя над своими пирогами,
Нарядной скатертью застелены столы,
Теснятся блюда с кулинарными дарами,

Бокалы светятся тончайшим хрусталём,
Искрится красное вино в графине,
И ангел, осенив меня крылом,
Благословил святые именины.

И вот друзей уж шумная толпа
Дом наполняет радостным весельем,
И первый тост , конечно, за меня
И имя, данное мне при рожденьи.

Январь 1999

* * *

Вернуться в молодость?

Ну разве лишь за тем,
Чтобы исчезла сеть морщинок под глазами,
Иль снова окунуться в сладкий плен
Счастливых грез, что властвовали нами.

Чтобы поймать немого восхищенья взгляд,
Придя в восторг от обладанья властью,
И легкомысленный носить наряд,
И верить в бесконечность счастья.

Влюбляться, ревновать и мучаться тоской,
И голову терять от пылкого признанья,
Иль плакать над разбитою судьбой,
Познав измены горькие страданья.

О нет! Пожалуй мне уже милей
Любви спокойное течение,
Размеренность неспешных дней
И сердца тихое смирение.

Мне так светло от постоянства чувств,
От легкости привычных отношений,
А нежное родство двух наших душ
Хранит меня от праздных увлечений.

И золотая осень преданной любви
Мне дарит бытия очарованье,
Вот только наступающей зимы
Уже мне слышится холодное дыханье.

Апрель 1999

* * *

Я знаю, ты придешь через неделю,
Откроешь дверь своим ключом,
И я опять на миг поверю,
Что счастье пришло в мой дом.

Что утром в тишине рассвета
Моя застывшая душа
Проснется, нежностью согрета
У спящего еще плеча.

И будет день неторопливый
К закату так привычно плыть,
И ночь, как ангел легкокрылый,
Нас постарается укрыть

От зависти людской, от сплетен,
От суеты земных тревог,
И будет дом наш тих и светел
Вдали от горестных дорог.

Увы, я знаю как все будет,
Объятий жарких страстный всплеск,
И снова душу мне остудит
Холодный циферблата блеск.

И вновь неделя ожидания,
И тихий поворот ключа,
И торопливое свиданье
На два украденных часа.

Январь 1999

Любимому городу

Я возвращаюсь вновь и вновь
Святою памятью своей души
К родному городу, что взял мою любовь,
Отдав взамен печаль и боль тоски.

Какою силою нетленной красоты
И гордого величия нужно обладать,
Чтоб долгие года разлуки не смогли
Прекрасный образ из души моей изъять.

Он в мире лучшими поэтами воспет,
Принесших славу вечную ему:
Адмиралтейская игла, ночей прозрачный свет,
Исаакия величье и памятник Петру.

Я знаю, лучше слов я не найду,
Чтоб выразить любовь и восхищение свое,
Я просто в сердце глубоко храню
Неповторимый силуэт его.

Январь 1998

Осенняя тоска

Еще остатки золотой листвы
В прощальном вальсе кружат над землей,
Но вот уж скоро хмурые дожди
Все серою укроют пеленой.

И вновь наступит нудная пора,
Дни поползут унылой чередой,
И мысль о том, что впереди зима,
Наполнит сердце грустью и тоскою.

И с каждым годом эта грусть сильнее,
Все дольше тянется постылое ненастье,
И в заунывном крике журавлей
Все чаще слышится предвестие напастей.

Вот так в унылости тоскливой и живешь,
Забыв уже как жизнью наслаждаться.
И не понять, что от нее ты ждешь,
Ну разве что весны скорей дожждаться.

Сентябрь 1998

Пушкинский триптих I

В прозрачной зыбкости ночи,
Хранящей таинство молчанья,
Неугасающей свечи
Порой мне видится мерцанье.

Листок бумаги на столе,
Перо порхает, словно птица,
И в петербургской тишине
Ложатся рифмы на страницу,

Чтобы остаться на века
Прекрасной пушкинской строфою,
Дарящей радость бытия
В миру, не знающем покоя.

Февраль 1998

Пушкинский триптих II

Прощание

Закатный сумрак день укрыл,
Мела позёмка вдоль дороги,
А город словно бы застыл
В дотоль неведомой тревоге.

И вдруг, взрывая тишину,
Взметнулась ввысь воронья стая,
И каплей крови на снегу
Жизнь уходила, тихо тая.

Над телом, где ещё душа
Лампадкою едва светилась,
Колени преклонив, судьба
В своём величии склонилась.

И сняв с него немой надзор,
Святому следуя обету,
Произнесла свой приговор,
Что вынесла давно поэту.

Но дав ему ещё два дня,
Чтоб с миром он успел проститься,
Ушла не плача, не скорбя,
Оставив в трауре столицу.

А над замёрзшею толпой,
Оцепеневшей от отчаянья,
Храня прощания покой,
Стояло скорбное молчанье.

Лишь тихо плакала жена,
Прося у Господа прощенья,
За то, что не уберегла,
Души усталой утешенье.

Декабрь 1998

Пушкинский триптих III

Зябко стынет спящий город,
Весь укрытый сединой,
Ледяных слезинок ворох
Кружит скорбно над Невой.

Злая мечется поземка
Вдоль заснеженных оград,
Здесь вершится втихомолку
Черный траурный обряд.

И в молчаньи погребальном
Через город, как пустырь,
Мчится в санках груз печальный
В Святогорский монастырь.

Там, оплаканный метелью,
Он сойдет под сень креста,
И навечно колыбелью
Станет псковская земля.

Июль 1998

Снова осень

Как грустно, снова лето позади,
Растаяло, как сладостный дурман,
Вновь на прощание курлычут журавли,
В путь отправляя одинокий караван.

Еще глаза хранят небес голубизну,
А золото загара — летний зной,
Но вот уж бесшабашную пору
Сменили осени смирение и покой.

Все тот же жар рябины за окном,
И бронзовая красота аллеи,
И солнце нежным ласковым лучом
Слегка касается щеки моей.

И я так радуюсь последнему теплу,
Предчувствуя разлуку до весны,
Ведь скоро паутинкой на ветру
К зиме помчатся на свиданье дни.

Октябрь 1998

* * *

Я не скажу тебе о муках ожидания

Тех долгих одиноких лет,
Когда я слышала одно свое дыхание
В той тишине, страшней которой нет.

В том одиночестве наедине с собою,
В молчании дверных звонков,
Средь пустоты и мертвого покоя
Мне чудился лишь звук твоих шагов.

Но в череде ночей бессонных,
В однообразии застывших дней,
В молитвах, к Богу обращённых,
Не проклинала я судьбы своей.

Лишь умоляла, чтобы ты вернулся
В наш дом, лишенный твоего тепла,
Чтоб вновь душою прикоснулся
К моей, что тосковала без тебя.

Молила Господа о всепрощении,
Об отпущении грехов твоих,
Не поминала зла и не желала мщенья,
Все прошлое тебе простив.

Жила всепоглощающей мечтою,
Одну надежду в сердце берегла,
Когда в тиши вечернего покоя
Услышу тихий поворот ключа . . .

Но не вздрогнуло сердце от звука звонка,
Не взметнулись в объятиях руки,
Что такое любовь — позабыла душа
От тяжелой и долгой разлуки.

Март 1998

Бабье лето

За осенним окном золотая метель
Запорошила летнюю негу,
Пестрой кистью на лес нанесла акварель,
Яркой синьки добавила небу,

Паутиной вуалью укрыла кусты,
Разукрасила красным рябину,
Соткала из листвы золотые ковры,
Завершив украшенья картину.

И как будто заснув в летаргическом сне,
Ожидая прихода ненастья,
Подарила на память о дивной поре
Тишину золотистого счастья.

И оставив в домах тусклых дней суету,
Мы спешим в золотые чертоги,
Чтобы в сердце забрать этих дней красоту
И смягчить в нём земные тревоги.

Ноябрь 1998

Мать и дочь

Они, как озябшие птицы,
Прижавшись друг к другу плечом,
Читают страдания страницу
Забредшего в теплый их дом.

У матери боль и отчаянье
В прекрасных печальных глазах,
И нежное сострадание
У юности в легких руках.

Кто смел эту хрупкость обидеть,
Нарушить их мир и покой?
Кто смог в слепоте не предвидеть
Укола смертельной иглой?

Но нету ни гнева, ни мщенья
В открытой, ранимой душе,
Лишь светится всепрощенье
На чистом и грустном челе.

Январь 1999

* * *

Уходят к другому , уходят к другой,
Тасуют судьбу , как колоду,
Увлёкшись порою смертельной игрой,
Уходят, не ведая брода.

И бьются сердца, словно тонкий хрусталь,
Осколками ранив ранимых,
И в жертву страстям отдают на алтарь
Доверчивых верных любимых.

А детские души не могут понять
Кипящие взрослые страсти,
Где каждый пытается что-то отнять,
Разрушить их чистое счастье.

И холодом веет от тёмных домов,
Где в окнах погашены свечи,
Где брошен очаг на любимых отцов
Иль хрупкие женские плечи.

И плачет от горестной боли душа,
Изведав обман и измену,
И ищут тепла у чужого огня
В любовь потерявшие веру.

Январь 1999

Библейская мудрость

Юрию Лоресу

Последний аккорд, словно нота прощенья,
Устало поникла рука,
И замерло сердце в душевном смятении
От трепетной тайны стиха.

Десятки столетий немого страданья
В печальных семитских глазах,
И грустная тень доброты состраданья
В улыбке на тонких губах.

Мы жили в застывшем неведении духа,
Не слыша дыханья веков,
Пока не коснулась уснувшего слуха
Библейская мудрость стихов.

И души наполнились нежностью грусти,
Причастность свою осознав
К народу, которому райские кущи
Лишь снятся в полуночных снах.

Январь 1999

Закон природы

Посмотри, как снег кружится,
В жёлтом свете фонаря,
Это вьюга веселится
На исходе февраля.

И танцует и хохочет,
В вальсе истово крутясь,
Словно напоследок хочет
Насладиться жизнью всласть.

Знает, праздник быстротечен
На земном её пиру,
И давно уж срок отмечен
Пребывания в миру.

Исполняя волю Божью,
Передаст весне права,
И уйдёт по бездорожью,
Тихо посохом стуча.

Лишь оглянется с тоскою
На звенящую капель,
Где с красавицей весною
Кружит жизни карусель,

И поёт и веселится
Беззаботная пора,
И где сладкой грёзой снится
Бесконечность бытия.

Январь 1999

Диалог уже немолодых, но еще влюблённых

Милый, ты знаешь?...Знаю.
А помнишь?...По-моему, да.
А я что-то всё забываю...
Да нет, ты ещё хоть куда.

Давай погуляем?...Конечно.
А может в кино?...Ну, пойдём.
О Боже! Как жизнь быстротечна!..
Не надо грустить о былом.

Нас в гости позвали...Прекрасно!
А может быть к нам?...Пригласи.
Вот это ты ешь напрасно...
Боржом, будь добра, принеси.

Ах, как я устала!...Ещё бы!
Я лягу?...Иди, я приду,
Но мы же устали оба...
Ложись, я тут всё приберу.

Ты любишь меня?...Обожаю!
Дай руку...Не можешь уснуть?
А знаешь о чём я мечтаю?...
Ну разве совсем о чуть-чуть..

Чтоб только здоровы все были,
В душе воцарился б покой,
Почаще б друзья приходили...
Спокойной ночи, родной!

Февраль 1999

Тридцатая весна

Катюше

В солнечной купели нежилась весна,
Март ручьями весело шумел,
А у моего уставшего плеча
Маленький конвертик засопел.

Крохотное личико, бусинки-глаза,
Носик, щёчки ну совсем мои,
И как озаренье - это ж плоть моя,
И частица моей собственной крови.

И вдруг счастье, неизвестное досель,
Затопило сердце нежности волной,
И звенела за окном весёлая капель,
День рожденья отмечая первый твой.

А сегодня снова солнце на дворе,
Март вступил в свои обычные права,
И счастливою порой пришла к тебе
Вот уже тридцатая весна.

А жизнь идёт привычным чередом,
У тебя уже давно своя семья,
И, сверкая белизною, новый дом
Дарит тебе радость бытия.

Ты стала милою красавицей теперь,
Прелестные глаза и стройный лёгкий стан,
А я всё вспоминаю звонкую капель
В тот день, что для меня счастливым стал.

16 марта 1999г

* * *

О, знать бы, сколько нам отпущено пути

С любимыми идти по жизни рядом,
Так много мы дарили б им любви,
Не осквернённой ни сомнением, ни разладом.

Мы б помнили об одиночестве ночей,
О злой тоске, страшной которой нету,
О длинной череде холодных дней,
Лишённых счастья тепла и света.

Делились с ними щедростью души,
Хранили их сердца от горя и страдания,
И заклинания шептали бы в тиши,
Чтоб миновали их любые испытанья.

За каждый день, что счастьем напоён,
Мы б господу молитву возносили,
И сладкий миг, что были мы вдвоём,
Продлить навечно бы его просили.

Прощали б им житейские грехи
Библейской заповедью всепрощенья,
И вместе бремя бы невзгод несли,
Лишь господу моля о снисхожденьи.

О, если б знать!?!...Но не дано, увы,
Постичь, что предназначено судьбою,
И надо помнить о конце пути,
Когда идешь дорогою одною.

Февраль 1999

Музыка души

Памяти Юрия Визбора

Безмолвен мир небытия
В обители святой,
Где так безвременно душа
Свой обрела покой.

Но может там, среди садов,
На райском берегу
Он слышит наших голосов
Летящую волну,

Что рождена из родника
Признанья и любви,
Когда касается рука
Трепещущей струны.

Ее звенящий перебор
И песнь волшебных строф
Сливаются в бессмертный хор
Над шумом городов,

Над трудной горною тропой,
Над искрами костра,
И над вершиной голубой,
Что в память названа.

И наполняются сердца
Не грустью, не тоской,
А музыкой, что навсегда
Завещана душой.

Июнь 1999

Отчий дом

Герань на окне, абажур, самовар,
Иконы в углу и лампадка,
Меж стекол рябины багряный пожар,
И фикус осанистый в кадке.

Так помнится нам этот милый уют,
Далекого детства свеченье,
Для сердца усталого тихий приют
И нашей душе утешенье.

А мы, отправляясь в неведомый край,
Чтоб счастья поймать жар-птицу,
Смеясь говорили былому: «Прощай!»,
Надежд открывая страницу.

И жизни заморской пьянящий угар
Кружил нас в стремительном танце,
И где-то на полке грустил самовар,
Тоски заполняя пространство.

Но глядя порою на пламя свечи,
Вдруг вспомним лампы мерцанье,
Уют и тепло изразцовой печи,
И маминых рук вышивание.

И приезжая в родительский дом,
Грустим, все вокруг узнавая,
И лики святых с потемневших икон
Глядят, все грехи нам прощая.

И вновь открывается нам чистота
Обители этой смиренной,
И тихо заплачет от счастья душа,
Вернувшись в чертог сокровенный.

Март 1999

* * *

Я дождь люблю, когда усталая душа
Приносит мне дурное настроение,
Когда мне кажется, что жизнь уже прошла
И впереди унылой старости течение.

И эта хмарь, и непогода за окном
Так удивительно созвучны моим чувствам,
Что как-то забываешь о плохом,
Как будто дождь смывает мысль о грустном.

Но как я ненавижу нудные дожди,
Когда я ощущаю жизнь как счастье,
Когда моя душа трепещет от любви,
И кажутся химерами напасти.

И жаждешь жарких солнечных лучей,
Морской волны и золота загара,
Щемящей тихой нежности твоей,
И нежной страсти легкого угара.

И молишься в душе: «Ну, пронеси!
Не омрачай же непогодой наслаждение!»,
Пусть осень мне отдаст свои дожди,
Когда придет опять плохое настроение.

Август 1999

* * *

Бродит осень ветрами шурша,
Наши годы, как листья, срывая.
Мы идем вместе с ней не спеша,
С грустью прожитый год провожая.

Ведь давно решено все за нас,
Лишь не знаем мы срок исполнения.
Сколько ж нам с тобой Бог еще даст
Наших душ ощущать единенье?

Сколько слушать дыханье в ночи,
Замирая от чувства тревоги
И встречать отблеск новой зари,
Всякий раз как начало дороги,

По которой нам вместе идти,
Крепко руку друг друга сжимая,
И дарить не жалея души,
И беречь, и прощать понимая,

И любить, так безмерно любить,
Зная, что срок наверное точен,
И лишь в сердце надежду хранить,
Может все ж миг разлуки отсрочен.

Август 1999

Сны

Осенняя Грусть 1998-2000

Вот опять на заре золотистым лучом
Разомкнуло мне солнце ресницы,
И умчались, махнув на прощанье крылом,
Моих снов пестрокрылые птицы.

И глядя им вслед сквозь прозрачность окна,
Покружаюсь я в мир созерцанья,
И, как легкий туман, наплывет на меня
То ли быль, то ль причуды сознания.

Мои сны, словно кадры немого кино,
Где мелькают знакомые лица,
То, что было вчера или было давно,
Что записано в жизни страницы.

А порой, как виденье воздушной мечты,
Кружат маски на белой арене,
И неведомо мне, из какой глубины
Отшумевших столетий их тени.

Часто снятся мне юности светлые дни
И влюбленности первой томленье,
Или вдруг уношусь я на крыльях любви
В мир страстей и былых наслаждений.

А бывает плыву в изумрудной воде,
Ласку нежной волны ощущая,
Или птицей парю в голубой высоте,
Над полями цветов пролетая.

То я плачу, обиды опять испытав,
Что с далекого детства хранятся,
То смеюсь в белоснежных иль розовых снах,
Где мгновения счастья мне снятся.

Или вдруг этот мир нереальных страстей,
Отраженных в стране сновидений,
Мне приносит в подарок реальность идей,
Дав душе новый всплеск вдохновений.

И когда на заре золотистым ключом
Разомкнет солнца луч мне ресницы,
Вдруг волшебные строфы, рожденные сном,
Прилетят, словно белые птицы.

Июль 1999

* * *

Желтый лист на балкон опустился, кружась,

Мне напомнив поры приближение,
Когда осень в зеркальные окна глядясь,
К нам придет в золотом облачении.

И художник сентябрь, замерев перед ней,
На палитре смешает все краски,
И на холст изумрудно-зеленых аллей
Нанесет карнавальные маски.

Разоденет леса в самый лучший наряд,
Словно сотканный солнечным светом,
И закончив убранства волшебный обряд,
Сядет с ней в золотую карету.

И дворецкий тотчас распахнет ворота,
Бал осенний для них открывая,
И закружится в ветреном вальсе листва,
Землю желтым ковром укрывая.

Но придет непогода, и смоют дожди
Акварельную хрупкость природы,
И потянутся хмурые, мокрые дни,
Снежных бурь ожидая прихода.

И в серебряных санках примчится зима,
Разогнав дождевую завесу,
И пушистою шалью укроют снега
Наготу облетевшего леса.

И красавец декабрь по искристому льду
Выйдет к новой хозяйке навстречу,
И зажжет на сверкающем зимнем пиру
В ее честь серебристые свечи!

Август 1999

Последняя любовь

Последняя любовь неспешна и тиха,
Покойна, словно осень золотая,
В ней нежностью укутана душа
И сердца преданность почти святая.

Она не будит страсть и не волнует кровь,
Не жаждет пылкого признанья,
В ней золотая мудрость нежных слов
И тихая печаль последнего свиданья,

Где расстанутся не на ворох лет,
А лишь до встречи в синеве небесной,
Когда в ночи погаснет свет
Любви последней, безутешной.

Октябрь 1999

* * *

Грустя, кружится желтая листва

Под музыку осеннего ненастья,
И падают слезинки каплями дождя
Об улетевшем летнем счастье,

Когда в сиянии солнечных лучей
Она блистала в изумрудном платье,
И под прохладной сенью пел ей соловей,
И ветер любовался её пышной статью.

Вот так и мы, последний вальс дотанцевав,
Расходимся по сумрачным квартирам,
И отсвет ночника, мерцая в зеркалах,
Напоминает празднества картину,

Где только что искрились шелк и бирюза,
Мелькали лица, как в калейдоскопе,
Гремела музыка, как летняя гроза,
Нас унося в стремительном потоке.

И опьянев от танцев и вина,
Мы окунались в волшебство веселья,
Как будто бы в последний раз лоя
Минуты чувственного наслажденья.

А утром в темноте двора
Поеживаясь от пронзительного ветра,
Вдруг замечали, как грустит листва
О красоте умчавшегося лета.

Сентябрь 1999

* * *

Убереги меня, Господь, от отречения

Друзей, кому я сердце отдала.
Прости за все бывшие прегрешенья,
Коль в них повинна я была.

Где мудрости набраться, подскажи,
Чтобы себе не сотворить кумира,
И гордость как свою спасти,
Когда против тебя полмира.

Как пережить измену и позор
Душою, плачущей от униженья.
Как дальше жить, когда раздор
В твой дом приносит разоренье.

Ожесточиться ли обидой на весь свет
И выбрать одиночество судьбою,
Иль всепрощения постичь завет,
Что был оставлен нам Тобою,

И своих ближних возлюбить,
Все слабости земные им прощая,
За них Тебе молитву возносить,
Открыв в душе ворота рая.

Октябрь 1999

* * *

Еще осень не смешала лета краски,
Обещанного золота не подарив листве,
И солнце еще щедро дарит ласки,
Забыв, что уж сентябрь на дворе.

Еще живем воспоминанием о лете,
Перебирая в памяти дней знойных череду,
И звездопад ночей, и тишина рассветов
Еще приходят в сон как наяву.

Еще надеемся на снисхождение
Природы-матушки, творящей чудеса,
И ловим ранней осени мгновенья,
Спеша в еще зеленые леса.

Но вот уж за окном рябина
Надела ярко-красный свой наряд,
И серебристая прозрачность паутины
Укрыла кружевами тихий сад.

И видя эти первые приметы
Осенне-красочного торжества,
Грустим, что вот прошло и это лето,
Как незаметно прочь уносятся года.

Сентябрь 1999

Дорога на Парнас

Юлию Киму

Когда волшебную строфу
Подарит нам рука поэта,
Мы ощутим вдруг красоту
Вселенной, им в стихах воспетой.

Когда трепещущей струны
Рука певца легко коснется,
Прелестной песнею любви
Его душа в нас отзовется.

Когда на белизну холста
Художник набросает краски,
Мы вдруг замрем от волшебства
Рожденной вдохновеньем сказки.

Как удивителен искусства мир,
Дарящий счастье познания,
Он наши души покори
Волшебным чудом созиданья.

Склоним же голову пред тем из нас,
Кто вопреки житейским стужам,
Взойдя однажды на Парнас,
Жизнь посвятил служенью музам.

Так пусть же не иссякнет никогда
Божественный источник вдохновенья,
Чтобы Творца бессмертная рука
Дарила нам прекрасные мгновенья!

Сентябрь 1999

ОТКРОВЕНИЯ ДУШИ

* * *

Как жить, когда душа обнажена,

Саднит от каждого прикосновенья,
Как будто бы была обожжена
С момента своего рожденья.

И соль от пролитых ночами слёз
Всё укрывает сединой неверья,
И перезвон счастливых грёз
Звучит, как колокол забвенья.

Что делать, если вера и любовь
Вдруг умирают, не найдя спасенья,
От горьких и жестоких слов,
Что погружают в бездну отчужденья,

Где исчезают свет и доброта,
Прощение грехов и состраданье,
И поднимаются глухая немота
И равнодушие непониманья.

И, защищаясь от враждебности людской,
Когда уже невмочь кровотечение,
Она укроется в обители святой,
Там обретя покой и утешенье.

Апрель 2000

Коль придётся дожить мне до горестных лет,

Когда встать не смогу я с постели,
Ты поставь у меня в изголовье букет
Белоснежной душистой сирени.

В тихий сад на заре ты окно распахни,
Чтоб слышать мне птиц щебетанье,
И пусть ветер из синей бескрайней дали
В дом ко мне прилетит на свиданье.

Если к осени в гости пойти не смогу,
Принеси ветку красной рябины,
И в моём опустелом и грустном саду
Отыщи, где цветут георины,

И ещё набери мне кленовой листвы,
Я сплету золотые гирлянды,
И постылые стены домашней тюрьмы
Снова станут, как в детстве, нарядны.

Ну а коли зимой та случится беда,
Съезди в лес, где бывали с тобою,
И наполни наш дом в светлый день Рождества
Смоляным свежим запахом хвои.

И грустя о беспечных и светлых годах,
В этот самый любимый наш вечер,
Ты зажги на зелёных пушистых ветвях
Новогодние белые свечи.

Если мартовский день вдруг ворвётся ко мне
Шумом звонкой весёлой капли,
Поднимусь я навстречу желанной весне,
Позабыв про былые метели.

И задравную песню споёт мне ручей,
Словно славя моё возрождение,
И в наш праздничный дом созовём мы гостей
На подаренный мне день рожденья.

Ноябрь 1999

Тоска

Не приходи, тоска, и ночью не стучи
В мой дом, где поселилось счастье.
Не тронь моей доверчивой души,
Где нежность и любовь, и упоенье страстью.

Прошу, повремени, не делай зла,
Мне так сейчас покойно и уютно,
Ведь всё равно придёт твоя пора,
Когда душе вдруг станет бесприютно,

Когда я не смогу уже дышать
От сбившей меня с ног разлуки,
Ты в дом войдёшь, чтобы меня забрать
В свои холодные и злые руки.

Август 1999

Не грусти

Валерику

Не смотри, мой родной, в календарь наших лет,
Не грусти над упавшей страницей,
И печаль, что навеет предзимний рассвет,
Пусть не тронет слезою ресницы.

Даже если укрыты виски серебром,
Ты не верь, то не зимние стужи,
Не покинула осень наш солнечный дом,
Золотою метелью нас кружит.

И хотя замела нашей жизни пути
Ей судьбою отпущенной властью,
Но нам в дар принесла нежность светлой любви
И отраду осеннего счастья.

Так зачем же грустить этой грустной порой,
До зимы нам с тобою далече.
За любовь, что хранит наш душевный покой,
Подними же бокал в этот вечер.

15 ноября 1999

Вечерняя молитва

Когда на мягких лапках тишина
Неслышно в сумерках в наш дом войдёт,
И от дневных забот тебя душа
В мир сновидений унесёт,

Я у иконки свечечку зажгу,
Колени преклоню пред ней,
И с Господом в тиши поговорю
Душою беспокойною своей.

Поведаю о ворохе тревог
За тех, кто выбран для меня судьбой.
Спрошу, как уберечь их от невзгод
И обрести смирение и покой.

За всех родных и близких помолюсь,
Чтоб Божьей милостью светло им было жить,
И памятью святою прикоснусь
Ко всем, кого я не могу забыть.

Поплачу понемножку обо всём,
Покаюсь, в чём грешна была,
И попрошу, чтобы наш светлый дом
Всё ж миновали злые холода.

И с просветлённою надеждою душой,
Я прикорну у твоего плеча,
И догорит в обители ночной
Молитвою зажженная свеча.

Ноябрь 1999

Храм памяти

Что наши лета? Цвет усталости в глазах,
Иль снег, что на висках не тает,
А может, след в бескрайних небесах ?
Нет, наши лета — это наша память.

В неё мы входим словно в светлый храм
С раскаяньем и просьбой о прощеньи
За боль, что причиняли мы друзьям,
За тех, кого мы предали забвенью,

И вспоминаем всех, кто был любим,
Кто согревал нас сердцем и душою,
Чьи имена мы в памяти храним,
Благословляя их молитвою святою.

Хвалу возносим лёгким временам,
Когда мы были счастливы, как дети,
Когда беспечности кружился карнавал,
Нас увлекая в упоительные сети.

И с грустью отмечаем быстротечность лет,
Невозвратимости печальное познание,
И ищем в непреложных истинах ответ
О смысле бытия и мирозданья.

И выходя из храма, службу отстояв,
Мы закрываем дверь воспоминаний,
Чтоб в памяти оставить на своих местах
Лета любви, надежд и испытаний.

И каждый вздох, что нами сделан был,
И каждый миг, что был когда-то прожит,
В ней будут жить, пока нам хватит сил
И жизнь беспамятством нас не стреножит.

Декабрь 1999

* * *

Всё замерло в предзимнем ожиданьи,

Чернеет наготой застывший сад,
И на душе тоска и лишь одно желанье,
Чтобы скорее закружился снегопад,

Чтоб шторы распахнув в унылости рассвета,
Зажмуриться от нестерпимой белизны,
И в сердце ощутить восторг поэта,
Воспевшего приход волшебницы-зимы.

Декабрь 1999

* * *

Прости, смири свою гордыню,

Забудь о причинённом зле.

Пусть всё, чем мучался доньше,

Сгорит на жертвенном огне.

Воздвигни храм на старом пепелище,

Войди туда со светлою душой,

И там благословит тебя Всевышний

На путь познания истины святой.

Раздай и сирым и убогим подаянье,

Найдя в душе источник доброты,

И помни, что любовь и состраданье-

Залог твоей сердечной чистоты.

И, принося несчастным утешенье,

Открой врата надежды в их сердцах,

И в памяти храни то первое прощенье,

Что зло людское превратило в прах.

Декабрь 1999

Воображение - 2000

См. «Воображение» за 1998

Ну, наконец, дождались, выпал снег,
Опять по Пушкину, конечно, в январе.
Жду, вот воображение начнёт свой бег,
Мечты былые возвратив ко мне.

Чу, кажется, вот звуки бубенца -
Ан нет, то только звон в ушах.
Ой, вроде скрип полозьев у крыльца,
Увы, то дверь лишь скрипнула в петлях.

И нету у ворот украшенных саней,
И суженый меня за ручку не берёт,
И запряжённая та тройка лошадей
Нет, не меня в даль снежную несёт.

Ах да, была я в сказочных мехах,
Ну надо ж было так вообразить!
Ещё румянец жаркий на щеках,
О нем давно пора уж позабыть.

От солнечных лучей уже болят глаза,
И тёмные очки пришлось бы надевать,
А от метели лишь кружится голова
И всё, что можно, начинает замерзать.

Ой, был же поцелуй и серебрился смех,
И я склонялась к милому плечу,
А ныне после эдаких утех
Пришлось идти б к семейному врачу.

Ох! . . Где ж оно видение мечты,
Навеянное пушкинской строфой?
Ну нет воображенья, хоть умри,
А может век какой-то не такой?

Январь 2000

Грушинское трио

Оле, Саше и Толе

Опять замкнулся суетный тот круг
Под стук колёс и горечь расставанья,
И боль от неизбежности разлук
Нас мучает, не зная состраданья.

И вновь легли меж нами города,
И нам до вас рукой не дотянуться,
И остаётся ждать, пока судьба
В наш край позволит вам вернуться.

И зазвенит опять волшебная струна,
И голоса сольются воедино,
И будут биться в унисон сердца,
Соединяя души нам незримо.

И чувствуя тепло любимых ваших рук
В минуту неизбежного прощанья,
Мы верим – разомкнётся этот круг
Разлукам вопреки и расстояниям.

Торонто, январь 2000

О любви

Мы тянем свой крест, где распяты мечты
И вера в безоблачность счастья,
И бьёмся в силках безответной любви,
Не в силах понять её власти,

И мчимся навстречу безумства ветрам,
Не ведая страха расплаты,
И гордость бросаем бездумно к ногам,
В пылу не заметив утраты.

Прощаем грехи, разбивая сердца,
Коверкаем души неверьем,
И зная, увы, неизбежность конца,
Не гоним любовь отреченьем.

И горечь разлук и измен седину
Несём не ропща на Голгофу,
Но жаждем опять очутиться в плену
Любви до последнего вздоха.

Январь 2000

* * *

Я губ твоих забыла вкус,

И глаз не помню цвет,
И уж давно напрасно тщусь
Найти в тоске просвет,

Чтоб счастья лучик золотой
Хотя б на краткий миг
Вдруг осветил мой дом пустой
И в душу мне проник,

Чтоб в сердце хлынула весна
И звонкая капель
Знакомой песней принесла
Мне телефона трель,

И с ней тепло любимых рук,
И свет любимых глаз,
И жизнь, вернувшись на свой круг,
Соединила б нас.

Январь 2000

* * *

Опять февраль, опять пурга

Всё заметает белым снегом,
И хочется уже туда,
Где кипарис пронзает небо,

Где шёпот волн и звон цикад,
И паруса парят как птицы,
И нежно-золотой закат
Прелестным сном сомкнёт ресницы.

И будут сниться мне снега
В весёлом праздничном круженьи...
Ах, что мне юг, ведь здесь весна
Уже звенит о приближеньи.

Февраль 2000

* * *

Стук сердца под моей рукой,

Чуть слышный вздох в ночи,
Иконы благостный покой
В мерцании свечи.

Твой поцелуй, что на заре
Ты даришь, уходя,
И счастья свет в моей душе
Как продолжение сна.

И долгий, словно вечность день,
До твоего звонка,
Опять ночи густая тень
И вновь моя рука

Как ангел бережно хранит
Стук сердца твоего,
И лунный лик на нас глядит
Сквозь тёмное окно.

Февраль 2000

* * *

**Поманила весна долгожданным теплом,
Обманула весёлой капелью
Увлекла серебристым журчащим ручьём
И ушла, закружив нас метелью.**

И опять за окном голубые снега
Всё укрыли пушистым одеялом,
Но уже не пленяет нас их красота,
Знать весна заглянула не даром.

Растревожила спящие душу и кровь,
Возродила былые желанья,
И вселила надежду, что скоро любовь
Вновь назначит сердечку свиданье.

Март 2000

* * *

Ох, не глядеться б в зеркала

Морщинки посчитать,
И на листках календаря
Года не отмечать,

А жить как чувствует душа,
Как в сердце жизнь стучит.
Любить, как будто бы весна
В тебе ещё звенит.

И наслаждаться красотой
Серебряной реки,
И в лес багряно-золотой
За осенью идти,

И радоваться, что рассвет
К тебе приходит в дом,
И звёзд полночных тихий свет
Твой охраняет сон,

И небеса благодарить
За то, что есть друзья,
Готовые с тобой делить
Все доли бытия,

И чашу красного вина,
Что солнцем рождено,
Испить за здравие до дна
Пока оно дано,

И на рождественском балу,
Танцуя старый вальс,
Услышать: 'Я тебя люблю!'
Как будто в первый раз.

И пусть бегут себе года
Обычной чередой,
Лишь оставалась бы душа
Подольше молодой.

Апрель 2000

Вечер

Машеньке

День уходит,
Расползаясь синей тенью
на снегу,
Вечер по-хозяйски входит,
В небе вывесив луну,

Запрягает ветром дрожки
И с весёлою пургой
По серебряной дорожке
Едет прямо к нам домой,

Закрывает в окнах ставни,
Зажигает фонари,
Забредает тихо в спальни
Приготовить на ночь сны,

В кухню вежливо заглянет,
Выпьет чашечку чайку,
Детям сказочку расскажет
Про царевну в терему.

И устав от дел суетных,
В тёмный угол ляжет спать,
Чтоб среди забот несметных
День сменить не опоздать.

Февраль 2000

Отречение

1

Зачем ты прячешь ложь в глазах,
Их обрекая на смятение,
Ведь им не ведан был ни страх,
Ни боль разлук, ни отречение.

В них, словно в зеркале души,
Моё витало отраженье
И нежилось в волнах любви,
Ловя восторг и восхищенье.

Теперь в бездонной глубине
Таится близость расставанья
И горесть, что придёт ко мне
В минуту твоего признанья,

И разлетится в тот же миг
Зеркальной серебристой пылью
Мой светлый и бесплотный лик,
Став для тебя забытой былью.

2

Ты уходя, прошу, солги,
Скажи, что я была любима,
И что благословенны дни,
Когда я кров с тобой делила.

И той, другой любовь даря,
В тот час последнего свиданья,
Ты, отрекаясь от меня,
Прошу, солги из состраданья.

И чтобы грех свой искупить
За ложь твою мне во спасенье,
Я буду Господа молить,
Чтоб даровал тебе прощенье.

3

Я знала, ты предашь и сердцем и душой,
И отречёшься от всего, что было свято,
И то, о чём мы грезили с тобой,
Всё будет на кресте моём распято.

Но карой отречение к тебе вернётся вновь
Не от меня, ведь ты мне не подсуден,
Есть Высший суд, и плоть твоя и кровь
Запомнит дом, где был ты безрассуден.

И с кем бы не свела опять судьба,
Та память тебе будет в наказание,
И Господа молить ты будешь в день суда,
Чтоб принял от тебя он покаянье.

4

Мне говорят, любовь всегда права,
И что ей чьи-то слёзы и проклятья,
Когда два разорённых очага
Две свечки зажигают у распятия.

Мне говорят, ну что такое долг -
Химера, коль взаимное влечение,
И не уместен здесь с судьбою торг,
И суетность людского осужденья.

Мне говорят, ну разве можно жить,
Когда любовь давно покрылась тленом,
И для чего тогда гнездо хранить,
Вдруг ставшее постылым пленом.

Мне говорят..., но разве было сном
Любви небесное благословенье,
И как забыть нам светлый дом,
Хранивший наш очаг от разоренья.

Забыть весну под золотым венцом,
Внимающую таинству венчанья,
И лунный свет, и сладкий стон,
И трепетное счастье узнаванья,

И нежное спокойствие души
Над спящей детской колыбелью,
И первый зуб, и первые шаги,
Дарящие восторг и умиление,

И страх, когда пылающего лба

Осенняя Грусть 1998-2000

Касаешься дрожащими губами.
Забывать молитву, что была обращена
Всевышнему, чтоб беды миновали.

Да, может быть и впрямь любовь права,
Когда она в прекрасном белом платье
Не оставляет два сожжённых очага
И две свечи не зажигает у распятия.

Май 2000

* * *

Заранее прошу, прости

За боль, что причиню разлукой,
И вздох, растаявший в ночи,
Пускай душе не станет мукой.

Когда же розовый рассвет
Тебе подарит пробужденье,
Моей любви незримый свет
Смягчит сердечное томленье.

И грустный одинокий день,
Что в комнату к тебе заглянет,
Пусть на чело не бросит тень,
А светлою печалью станет.

Но лишь вечерняя заря
Уставших век твоих коснётся,
Соскучившись, моя душа
В твой опустевший дом вернётся,

И лёгким белоснежным сном
Утешит горечь расставанья,
И верный ангел за окном
Продлит нам до утра свиданье.

Март 2000

* * *

Ты, с прошлым расходясь, не плачь,
Не проклинай за боль и униженья,
Ведь горечь наших бед и неудач
Лишь плата за любовь и наслажденье.

Что может быть нуднее и скучней,
Чем жизнь похожая на прозябанье,
Где нету гибельных страстей,
А сердце исповедует молчанье.

И нет ни поражений, ни побед,
Тоски разлук, сердечного томленья,
И не струится счастья лунный свет,
И не пьянит душевное волненье.

И, оглянувшись, уходя навек,
Ты разглядишь пустынную дорогу
Без трудных и счастливых вех,
Что освещают путь к последнему порогу.

А потому живите не боясь
Крушения любви и духа воспаренья,
И с прошлым расставайтесь лишь смеясь,
Благодарите за прекрасное мгновенье.

Тает медленно февраль,
В светлый март ручьём впадая,
И звонит в капель звонарь,
В храм весенний приглашая.

Потемневшие снега
Плачут талыми слезами,
Словно молят , чтоб весна
Задержалась за морями,

И над мартовской землёй
Запоют опять метели,
И от стужи ледяной
Смолкнет перезвон капли.

Но не ведают они,
Что недолги их надежды,
Смоют тёплые дожди
Наспех сшитые одежды.

И торжественно апрель,
Пригласив нас на крещение,
Окунёт весну в купель,
Дав на жизнь благословенье.

И под чистый благовест
С колокольни золотистой
Запоёт весна окрест
Птичьей стаей голосистой.

И за вербой золотой
В лес отправимся с тобою,
Чтоб в воскресный день святой
В храм пойти с ней к аналою.

Там, в сияньи алтаря,
Будут литься песнопенья
И наполнится душа
Трепетом благоговенья.

Февраль 2000

* * *

Как всё загадочно на этом свете,
Любовь и ненависть, веселье и печаль,
И пробуждение природы на рассвете,
И звёзд немыслимая даль.

Святое таинство небесного венчанья,
И первый крик ребёнка в тишине,
Восторг любви и счастье обладанья,
И боль разлуки в плачущей душе,

И скоротечность лет, и неспособность десницы,
Возвышенных надежд убийственный обман,
И памяти незримые страницы
Из бытия сплетённые в роман,

Где детскую восторженность пролога
И юности счастливую главу
Сменяет быть, что вплоть до эпилога
Начертана Всевышним на роду.

И не познав всей сути мирозданья,
Мы исчезаем в дымке голубой,
Лишь оставляя боль воспоминанья
Любивших нас в обители земной.

Апрель 2000

tanyakaushansky.com